

Любовь Шилова

Превыше всего

Жизнь обывателя кончилась,
Началась заря подвига.

Озарение, 275

Хочу стать воином Твоим,
Владыка Света

А я воинов в вас видеть Хочу отважных и смелых, и стойких, роптать не умеющих, готовых всегда поднять меч за Дело Владыки. Такие страдальцы, как Иов, сейчас не нужны. Нужна ярая огненность духа, могучая и сдержанная, и готовая к действию. Воины духа нужны Мне, в сердце которых пылает накопленный Агни, собранный борьбой и трудом.

Грани Агни Йоги, 1965 г., т. VI, 194

А Учитель своих называет воинами духа, Воину приличествует бронный доспех, и оружие боя, и готовность в дозоре стоять, и готовность к боям против трудностей.

Там же, 218

Вместо предисловия

Беру перо, как кисть берет художник,
пишу стихи свои, как пишет он плакат,
используя во всем малейшую возможность,
чтоб защищать Отчизну, как солдат
Моя Отчизна — вся Земля - планета,
а слово — против тьмы оружие мое.
Хочу стать воином Твоим, Владыка Света,
Чтоб дело утверждать и знание Твое.

Тучи черные клубятся,
чей таится в них заряд?
Скоро, скоро гром раздастся,
молнией сверкает взгляд.

Грянет, грянет. очищая,
твердь земли и небеса,
изгоняя, защищая
то ли битвадо ль гроза.

Ведь уже настали сроки
и торжественно грядет
мир прекрасный и высокий,
все, последний бой идет.

Меч Духа моего, гори, не угасай,
жить не хочу в обычности безликой,
когда судьба Земли — планеты на весах
и бой идёт, последний и великий.

Идёт последний бой, за мир, за свет, за нас
с последышами Юги уходящей,
и важно быть в бою, быть воином сейчас,
а в битве нужен крепкий меч разящий.

Стихи и меч, оружие и броня,
они прочней, надежнее, чем скалы.
Одна у них основа — из огня
и сплав из огня и металла.

И назначение у них одно -
тьму поражать огня высоким светом.
Поэтом быть не даром мне дано,
и я должна стать воином-поэтом.

Жизнь - великий всеобщий учитель,
научи милосердью меня,
преврати мое сердце в обитель
для молитвы, меча и огня.

И любовь, сострадание к ближним
переполнят пусть душу мою,
И тогда на планете — Отчизне
жизнь смогу защищать, как в бою.

Хочу, чтобы мчались в пространство
стихи, словно стрелы огня,
как вестники равенства, братства,
чтоб крепла их мысли броня.

И чтоб сожигали отважно
огнём они мшистую тьму.
Чтоб огненным ритм был так важно
И мне, и стиху моему.

Там, в сиянии огня,
Обитель Твоя, Владыка,
И Братья с прекрасными ликами
вой Твои и семья.

Они едины с Тобой,
решая судьбу планеты,
и в житетворчестве Света,
и в битве со всякой тьмой.

Так невидимо нам
есть на земле святыня -
Белого Братства твердыня,
оплот и сияющий храм.

Не знаю Учителя Имя,
но огненно крепнет сознание,
что жизнь должна быть единым
во всем пред Ним предстоянием,

И полнится сердце счастьем,
сияющей полнится радостью:
быть Духа Его сочастью
не знаю прекрасней награды я.

И праздником стали будни -
живу ожиданием встречи я,
и знаю, что встреча будет,
будет средь жизненной вечности.

О себе я знаю всё сурово -
в Небесах не скоро мне парить.
Но прошу Учитель, дай мне слово,
разреши с Тобой поговорить.

Недостатков груз — да, он ужасен! -
удлинит, конечно, путь земной.
Значит, время есть ещё в запасе,
чтоб помочь тебе, Учитель мой.

И когда заботы и болезни
тело мне и душу тяготят,
думаю, как быть Тебе полезней,
груз Твой тяжелей во сколько крат.

И не вижу в жизни выше смысла
посвящать её Твоим делам.
Мне теперь весь мир — моя Отчизна,
жизнь в которой быть должна, как храм.

Моё несовершенство мне, Господь, прости,
я, продираясь сквозь его плевела,
настойчиво, хоть может неумело,
стремлюсь не сбиться с Твоего пути.

Собою овладеть, Владыка, помоги, -
прошу тебя я только лишь об этом,
чтоб воином Твоим быть в стане света
не помешали мне мои враги.

Враги — они, увы! - родимые, свои,
и прошлая, и нынешняя скверна,
сражаться с ними трудно непомерно -
плевела скверны — детища мои.

Но знаю я теперь — иного нет пути,
и тьму без колебаний тьмою называю,
и с ней с себя сраженье начинаю,
благослови, Владыка, и прости.

Я иду по Твоей дороге,
продираясь сквозь серость будней,
сквозь заботы о хлебе, о крове
я упрямо иду к Тебе.

Напролом через непониманье,
клевету, отторжение и злобу,
через тьму своего эгоизма
все равно я иду к Тебе.

Я иду. И звездой путеводной
мне сияет во мраке жизни
зов Твой светлый, прекрасный, чистый
мой Учитель, мой Друг, мой Брат.

Произнесу молитву пламенно:
Владыка, укажи мне путь,
пошли на нём мне испытания,
чтоб по ошибке не свернуть.

Произнесу я заклинание:
Владыки, не оставь меня,
и освети моё сознание
лучом высокого огня.

И принесу я с благодарностью
Тебе в дар мысли и дела,
Твой новый день начну я с радостью
опять, как песня, как стрела.

Прикоснись к очам, чтобы узреть Врата Твои.

Зов, 10

Владыка семи Врат, молю, дорогу
мне к ним лучом высоким освети.
Тернистой будет пусть она и долгой,
но лёгкого к вершине нет пути.

Когда дойду, чтоб мне Врата увидеть,
молю, к очам, Владыка, прикоснись,
позволь войти в священную Обитель,
Чтоб воином Твоим продолжить жизнь.

О только не это — тоскливые будни
и сытая, серая, мертвая жизнь.
Пусть будут сраженья и радость, и трудность,
пусть сердце горит и душа рвется в высь.

Я знаю, что жизнь — это вечная битва,
и нравится мне созиданья борьба.
Мне дороги ривно и меч, и молитва,
чин война Света даруй мне, судьба.

Господи, испытывай меня
на пригодность быть Тебе полезной,
радостью испытывай, болезнью,
ночью тьмой и светом среди дня.

Господи, испытывай любя,
клеветой, врагами и друзьями,
бедностью, известностью, изгнанием,
счастьем, одиночеством, страданием,
воином хочу стать возмужалым,
чтобы быть полезной для Тебя.

Лобнор, Лобнор, о белокрылый вестник,
тебя с надеждой трепетною жду.
Лети ко мне известием чудесным,
прекрасным знаком, что меня зовут.

А я готова в любое время
к зовущим устремиться за тобой,
чтоб разделить любой заботы бремя,
чтоб ринуться за дело Света в бой.

Лети, Лобнор, высокий вестник духа,
при свете звездном и при свете дня,
я жду тебя, как брата и как друга,
коснись крылом сияющим меня.

Служить, служить лишь делу Света -
одно желанье у меня,
хочу, чтобы желанье это
росло, росло день ото дня.

Ему я посвящаю мысли,
ему я посвящаю труд,
сознание и ум возвысив
от прочих всех житейских пут.

Гори, мое сердце, гори неустанно
препятствий и трудностей всех непокой, -
в их преодоленьи я воином стану,
меч Света возьму закаленной рукой.

Пусть будут страданья, изгнанья, лишенья,
и пусть клевета, и успех, неуспех,
и близким, и ближним в упорном служеньи
пусть будут сраженья со всеми за всех.

Хочу помочь Тебе, Владыка,
я в битве огненной, великой,
как понимаю, как могу.

Свой стих, как слово мысле-света
стрелой в служеньи беззаветном
пошлю я Твоему врагу.

Когда её увидят люди,
пусть их сердца она разбудит
прекрасной, светлою мечтой.

Мечты сольются светом,
чтобы рассеять тьму вражды и злобы
на нашей Родине — Земле.

И дальше, выше стих помчится,
уже как огненная птица,
и тьме её не одолеть.

И новые стихи, как стрелы,
служить помчатся Света делу,
Владыка, делу Твоему.

Так силой творчества поэта
дозор и бой, как воин Света,
для Мира Нового приму.

Наполняется пространство
мысле-формами огня,
созывает Света Братство
воев — значит, и меня.

На дозоре днём и ночью
стану землю охранять,
чтобы укреплялась мощью
светлых мысле-форм броня.

Над землёй звучат пусть ясно
мысли Света без конца,
чтоб сияющий, прекрасный
Новый Мир вошёл в сердца.

Пусть источает моё сердце
любовь - добро, любовь и свет,
хочу, чтоб мир был, словно песня,
чтоб чистым был, как белый цвет.

Пусть источает сердце радость,
чтобы разрушить злобы тьму,
и лучшей доли мне не надо
и мне, и сердцу моему.

Когда засыпает земное тело,
свободным становится дух.
Хочу, чтобы с помощью мчался он смело
на зовы, как брат, как друг.

Хочу, чтобы он пространство светом
любви и добра наполнял,
и чтобы в труде высочайшем этом
рос огненный потенциал.

Утверждаю, что радость
есть лучшее пламя духа...
Много подвигов совершено
явлением радости.
Агни-Йога, 459

О радость! - прекрасное пламя,
священно его храню я,
всем сердцем, как жизни знамя, -
пусть Дух возгорится, ликуя.

Чтоб подвиг стал радости частью,
чтоб Дух мой стал вновь стооким
готовлю себя всечасно
стать воином в Стане Высоком.

Вызываю огонь на себя, -
огненосный поток — осознанием,
и священную боль возлюбя,
превращу его жгучесть в сиянье.

Делать так буду, сколько смогу,
напряженье такое мне в радость,
может так я земле помогу
катаклизмам поставить преграду.

Может искра труда моего
очень нужной окажется миру.
Нет на свете важней ничего,
чем спасенье планеты от взрыва.

Одену белые одежды
простую, пламенной, чем прежде
молитву сердца вознесу:

Прими любовь мою, Владыка,
не отврати от дара Лица, -
я с трепетом произнесу.

И преданностью уваженье,
прими горячее служенье
делам и Слову Твоему.
И счастья большего не надо,
как знак его и как награду
Твоё доверие приму.

Приду и скажу: вот пришла я, Учитель,
и если вдруг страж не откроет ворот,
я так и останусь у входа в Обитель,
и ждать буду месяц, и ждать буду год.

А может всю жизнь у заветного входа
я буду решенья высокого ждать,
усталым гонцам подавать буду воду,
и буду врата у черты охранять.

В бессменном дозоре таком днём и ночью
к заботам Твоим сопричастна, борьбе
с любовью и преданно, радостно, молча
служить научусь я, Учитель, Тебе.

Пока не наступит — и в это я верю-
тот день долгожданный — всей жизни итог,
Учитель откроет с улыбкою двери -
и я буду призвана в светлый чертог.

В чертог из огня и сияния света,
чертог — мастерскую добра, красоты,
чертог, где творятся чудесные слепки
для жизни прекрасной из светлой мечты.

И я буду призвана вместе трудиться
в сотворчестве света, любви и добра
бороться, искать, находить и учиться
с Учителем рядом во всём и всегда.

Злые мысли и злые слова
зло сплетаются в паутину.
От нее болит голова,
на душе тяжело, противно.

Мысли света, о мире слова,
о добре, красоте и чести
ткут чудесные кружева,
на душе от них, как от песни.

Я настрою душу свою,
словно арфу, на их звучанье,
и в тон с ним о любви запою,
чтоб спасти мир от одичанья.

В каком-нибудь из воплощений
настанет день, настанет час, -
отступит карма утеснений
и я услышу Духа глас.

И полыхнёт огонь сердечный,
и в сердце засияет храм,
тогда я с радостью, навечно
его свет людям весь раздам.

Повторять, повторять не устану -
мир, добро, красота и любовь,
пусть взлетают прекрасною стаей
над землёй те слова вновь и вновь.

Заполняют сияющим светом
пусть они всё пространство земли,
чтобы тёмные силы тенета
расставлять в нём уже не могли.

Гореть огнём неотражённым,
идти единственным путём,
высокой верой освещенной,
не сомневаясь ни в чём.

Идти дорогой многотрудной
служенья ближним и любви
среди пустыни многолюдной,
среди отторжений, злобы, тьмы.

Есть у меня одно желанье,
его заветней в мире нет, -
жить до последнего дыхания
с высоким званием — поэт.

И чтоб во всём была основа
одна — и в жизни, и в стихах -
Твоё, Учитель Света, Слово,
его полёт, его размах.

Чтоб я могла своей Отчизне
планете — Родине Земля
служить и преданно, и чисто,
чтоб прожила я жизнь не зря.

Дам силу сказать: отдам всё за сияние Света.

Откровение, 816

За сияние Света, за дело добра
жизнь отдать почитаю за счастье,
и в сиянии прекрасном святого труда
искрой стать — Света чистою частью.

И когда над землёй воссияет заря
предуказанных дивных свершений,
можно будет сказать: жизнь прожита не зря,
отдана была светослуженью.

Высокое право стоять на посту
грядущего Нового Мира,
чтоб тьму отделять и её пустоту
от жизни прекрасной стремнины.

А небо так близко на этом посту,
и звёзды так близко сияют!
Понять и вместить, защитить красоту -
прекрасней служенья не знаю.

Пусть длятся мгновенья и мчатся века,
но в этом бессменном служеньи,
хочу быть всегда, сопричастно-близка
сотворчеству всеобновленья.

Погибнуть воем Света в грозной битве,
а не от дряхлости беспомощной уснуть,-
о смерти о такой мои молитвы,
пошли, Господь, мне так закончить путь.

Чтоб битва была жизненным итогом,
а не всеильный старческий недуг.
И после — к жизни снова я готова,
и к битве новой, я — бессмертный Дух.

О Дух мой гордый, огнекрылый,
ты слышишь — снова бой грядёт?!
сзывают воев Света Силы -
труба Архангелов зовёт.

Лети, лети в сиянье Света,
не опоздай, не отступи -
там радость битвы беззаветной,
там обновленье впереди.

О Дух, лети! В таком бореньи
окрепнет воля, сердце, мысль
и беспредельность устремленья
все выше, выше в битву — жизнь.

Исповедь души

Мои стихи — моё богатство,
молитва, исповедь души,
в любой момент может раздаться
их зов и в шуме, и в тиши.

Не мне судить свои творенья, -
каков их уровень и стать,
одно я знаю без сомненья -
я просто не могу молчать.

И как могу, и как умею
служу добру и рушу зло,
стихам я, сердцем пламенея,
передаю его тепло.

И я в свое слово сказать хочу тоже
о дружбе, о мире, любви и добре.
Пусть искра его силу Света умножит,
С ним тьму изгоняя с земли на заре.

Уже разгорелась от края до края
предвестница Нового Мира — заря.
И я утверждаю, я верю и знаю -
грядет Новый Мир на планету Земля.

Грядет он сияющий, чистый — навечно.
И чтоб не остаться за прошлой чертой,
готовьтесь, земляне, к торжественной встрече -
сердца наполняйте добром, красотой.

Накопления прошлого - уродливые карлики -
обожают своё земное эго,
угощают его желаний пряниками
и себелюбовью белее снега.

И служат мессу ему, любимому,
насыщая мыслями о благе тела,
ему единственному, неповторимому
всё, что захочется можно делать.

У других забирать, что полезно и нужно
под эгоизма тёплое одеяло,
ведь мир существует, чтобы эго обслуживать
и фоном для эмоций его астрала.

Себя можно чувствовать безоговорочно уверенно
центром земли и всего мироздания,
ни во что больше, но в это лишь верить -
вот и вся задача сознания.

Накопления прошлого - карлики уродливые,
вижу личины под соблазнами желаний,
и с вами навеки расстаться угодно мне,
возвысив над вашим миром сознание.

Стою у огненной черты
и вдохновенно, свято знаю:
за ней мир светлой красоты,
здесь прошлая вся жизнь земная.

И спрашиваю я, скорбя,
и беспристрастно, и сурово:
что ты имеешь у себя
для этой жизни светлой, новой?

И знаю: в общем, не велик
груз дел моих для мира лучших,
но устремленье, как родник,
среди житейских засух жгучих.

Не стану думать о себе,
Копать несовершенства бремя,
а лучше устремлюсь к борьбе
за Новый Мир, пока есть время.

Истомленное зноем небо
оживает в прохладе ливня,
оживают деревья, травы
и сияют, сияют цветы.

Так душа моя оживает
от живительных, щедрых знаний,
от высокого света Учения
прозревает к жизни она.

От бесцельности серых будней
и тоскливости эгоизма
пусть проходит она очищенье
грозовым Небесным огнем.

Душа моя — моя жар-птица
во мне, как гостья неземная.
Она куда-то ввысь стремится
и сокровенно что-то знает

Она из высших измерений -
о ней я знаю только это.
Поймём друг друга вне сомнений,
когда наполню сердце светом.

Я с надеждой смотрю на восток
на лучи восходящего света,
как участия жду, как привета
вдохновенья волшебный глоток.

Загорится высоким огнём
от любви и доверия сердца,
и звучать будет огненной песней
вдохновенье в нём ночью и днём.

Коснись меня, вдохновенье,
своим крылом белоснежным.
Клянусь, я без сожаленья
расстанусь со всей жизнью прежней.

Я знаю — то Ангел-Хранитель мой
с прекрасным сияющим ликом
отыщет меня во тьме земной
и призовет с улыбкой.

Я совсем сошла с ума
с этими стихами,
возвышается сума
над облаками.

В ней насыпано стихов
всяких, конечно,
есть стихи белей снегов,
есть небезгрешны.

И сияют из неё
радуги — строчки.
Здесь и всходы, и жнивье,
жизнь и сердце в них моё -
сказано всё. Точка.

Мои стихи — моя душа,
мой мир высоких устремлений,
мне легче думать и дышать
в твоём живом уединеньи.

Земля и высь, и песнь — полёт,
и жертва, и служенье ближним,
и жить стремительно — вперёд,
где Беспредельность вся — Отчизной.

Молитва образами красоты

Молимся звуками и образами красоты.

Зов, 162

Пространство земное наполнено светом,
сиянье его преломляется в звук, -
и всё красотой называется это,
и полнится огненным ритмом вокруг.

И чистые мысли наполнены ритмом
и чистыми образами красоты, -
вот так и творится, творится молитва,
прекраснейшей, огненной свет-частоты.

Взойду на гору, помолюсь сердечно
о моей милой Родине — Земле:
пусть утвердится мир на ней навечно,
пусть сущее живёт всё не во зле.

Пусть сгинут без следа вражда и злоба,
и единенья творческого свет
пусть воссияет радогою, чтобы
Господь прислал прощающий привет.

Гори, свети и освещай.

Зов, 183

Добру осознанно причастно
гори, свети и освещай.

И ближним всем, желая счастья,
молитву, сердце посвящай.

Лети, лети, молитва сердца,
стрелой сияющей лети,
каверны тьмы и злобы смерчи
не преградят тебе пути.

Лети, заблудшим сострадая,
молитва чистая любви,
лети, ослепших озаряя,
в мир светлой радости зови.

И выше звёзд, и выше солнца
стреми свой огненный полёт,
и беспредельность отзовется,
и светом к людям снизойдёт.

Молитва сердца, молитва любви
сияют огнём чудесным,
сливаясь вместе, эти огни
звучат прекрасною песней.

И весь мир очищается в них -
души людей и природа,
в молитве сердца рождается стих
ростком весеннего восхода.

В молитве возвысьтесь Духом -
Господь и услышит молитву,
желайте добра в ней другу
и с вами ведущим битву.

Молитесь о всех заблудших,
во тьме не нашедших дорогу,
молитесь о доли лучшей
для телом и мыслью убогих.

Ещё помолитесь, люди,
о мире и единении,
с такою молитвой пребудет
Господнее благословение.

Не молитесь всяко, но в духе

Озарение, 304

Не всяко молитесь, но в духе
молитвою молчаливой,
не загромождайте слуха
Господнего просьбой унылой.

В молитве любовь устремиться
отвага пусть и дерзание,
в едином порыве чтоб слиться
мог дух с красотой мироздания.

В комнате моей горит свеча,
я зажгла её для очищенья,
и моя молитва горяча:
Господи, прости все прегрешенья.

Господи, прости своих детей
ослеплённых, нравственно убогих,
выбравших для жизни, что темней,
в никуда ведущую дорогу.

Господи, помилуй и прости
нас, в мертвящей самости погрязших
Господи, светлы. Твои пути,
ищущие света да обрящут.

А ещё молюсь, молюсь о том -

к людям пусть молитва прикоснётся,
и вернуться снова в Отчий Дом,
может быть, мечта у них проснётся.

Вспыхнет она в жизненной ночи
и, быть может, свет её прекрасный
путь земных страданий облегчит, -
и об этом я молюсь всечасно.

Господи, прости нас всех, прости...
И молюсь об огненном крещеньи:
нас огнём Небесным окрести,
душам нашим нужно очищение.
Чтобы очищая и любя,
луч напомнил нам о первородстве,
чтобы мы, раскаявшись, скорбя,
сбросили все нравственность уродства.

8

Моя молитва обо всех, -
о всех живущих — праведных и грешных,
пускай она потоком чистым, вешним
сметает зло, как старый снег.
В молитве вознесу любовь
ко всем живущим на Земле — планете,
пускай она во мраке будет светом,
пусть исцелит страданий боль.
Моя молитва о мирах,
о всех мирах — планетах ближних, дальних,
пускай летит, сияя, с пожеланьем
высокого и светлого добра.

Построим храм, просторный и прекрасный,
а светочем в том храме будет сердце
сиянием любви высокой, чистой,
к нему во мраке освещающая путь.

И пусть звучит молитва в этом храме
о всех живущих — праведных и грешных,
о злых и добрых равно непрестанно,
молитва сострадательной любви.

Пускай пребудет в храме, как святыня,
любовь к Отцу Всевышнему навеки
и к ближним, пусть живёт в том храме вечно
и добрая, и светлая любовь.

Построим храм прекрасный в сердце каждом,
пусть станет он обителью для Духа,
пусть в храм войдёт он, огненно сияя,
и будет столько света на земле!

Пойдемте вместе в Храм прекрасный
на самой огненной горе,
и встретим Новый Мир, как праздник,
пусть сгинет тьма в его заре.

И вознесем свои молитвы
об этом мире красоты:
пускай на поле бывшей битвы

цветут сияюще цветы.

И сердце пусть наполнит радость,
и свет любви зажжется в нем,
и все заторы, все преграды
сметутся этим свет-огнем.

Творчество строить
себя

Какое чудесное творчество - строить себя!
сбрав для этого самые лучшие
человеческие качества в один букет,
терпеливо и настойчиво, не однажды в день,
называть каждое с желанием иметь его у себя,
создавая тем прекрасные формы,
окружающие, как цветы, сознание.

И постепенно они станут его неотъемлемой частью,
войдут в него искрами света,
чтобы потом, в будущем, из них взошли
посевы яносящих качеств Духа.
Какое всё же прекрасное творчество -
строить свой внутренний мир,
чтобы жить достойно и полезно.
и приносить пользу окружающему,
как то положено каждому человеку.

Сказано, что мысли, будто птицы,
вместе собираются всегда.
Схожесть заставляет их родниться
в этом есть добро и есть беда.

И реальность это, а не символ
мысли - тучи чёрного огня.
Разрушитель жизни есть их сила
и для тьмы надёжная броня.

Излучают свет другие мысли -
радости, любви и красоты
и несут добро своей Отчизне -
и Земле, и Небу, как цветы.

Мысли - птицы, творчество сознания,
и благословляя, и кляня,
над землёю вновь взлетают стаи
белых голубей и воронья

Ничего не случается просто так,
за каждую мысль и слово, -
даже за самый малейший пустяк
ответственность будет суровой.

Пусть даже в мыслях, не только в делах,
допущена была скверна,
вернётся к хозяину, как бумеранг,
действие этой каверны.

Но как справедлив Кармы закон:
каждый себе получит
то, что для ближних готовил он,
и ни причём здесь случай.

Мнительность, ссоры, обиды,
желаний огромный воз,
дом, вещами набитый,
плесенью весь оброс.

Дружба — война с соседкой,
обеда, сытость, постель,
мир огороженной клеткой,
даже не клетка, а щель.

Быт в ней — и Бог, и солнце,
не слышно сквозь быта прах
плачет или смеётся
в теле душа впотьмах.

Люди научились строить дома
всякие — большие и маленькие,
и прячут в них свои тела,
и кормят любовно пряниками.

А где же должна жить душа?
В телах квартирных ей душно,
но люди об этом думать не спешат,
не знать, не говорить, не слушать.

И что это за штука такая — душа,
выдумка поэтов, символика?
Без неё можно кушать, жить и дышать,
а вот без тела попробуй-ка¹

Конечно, душа не пряник, не дом,
на зуб не попробовать и руками,
но тела без души, как дома на слом,
с чёрными просевшими углами.

Душа — это радость, песня, мечта,
чистая, возвышенная музыка,
любовь и добро, свет, красота,
содружество воли и мужества.

Душа — это храм земного пути,
созданный мыслями, делами,
чтоб мог в него Дух, сияя, войти
и говорить с Небесами.

Тело всего лишь форма,
рабочий инструмент для Духа,
оно не умеет помнить,
оно не умеет думать.

К добру и злу равнодушно
само по себе тело,
хочет лишь спать и кушать,
и ничего не делать.

Есть в нём душа земная -
вместилище всех желаний.
Сама по себе она знает
лишь только как с телом ладить.

Ему предоставит пищу,
себе — от неё наслаждение,
других удовольствий ищет
в сомнительных заведениях.

Желает вещей и денег,
не прочь наслаждаться славой,
любовь на себя оденет,
как мишуру, для забавы.

Астральной душой и телом
руководит сознание,
и, чтоб оно не онемело,
есть воля и мужество знания.

И воля должна осознанно
стремиться к добру и свету,
она для того и создана -
быть Духу опорой в этом.

Тогда и душа земная
к творчеству устремиться,
желанья её выполняя,
тело начнёт трудиться.

А волю направит сознание,
чтоб труд был добрым и светлым,
и станет он созиданием,
а человек — Человеком.

Отче, возьму на себя я смелость -
поразмышляю вслух:
трудно себя отделить от тела,
трудно представить — я — Дух.

Так сокровенно и так запредельно -
Дух — он и Твой, и мой,
что же ему, неземному, делать
в этой жизни земной⁷

Дух мой — огня Твоего частица,
знаний Всевышних твоих
послан на землю жить и трудиться,
опыт собрать на двоих.

И беспредельно, и вечно ново
творчество жизни Твоё,
но неизменна его основа -
зёрна, посев и жнивье.

Творчество Духа — это посевы,
в каждом зерне — огонь,
он и строитель замысла — схемы,
и жизнедатель он.

Ну, а когда наступает время
для завершенья труда
его плодам на качество мерой
будет во всём красота.

Вот почему так прекрасны грозы,
море, лес и цветы,
всё — и земля, и небо, и звёзды -
творчество красоты.

Вот и мои все дела земные -
мысли, стихи и мечты, -
всё должно быть во Твоё имя
творчеством красоты.

Чтобы потом где-то в мире нездешнем
опыт мой, как венец,
соединил в триединстве нас прежнем:
творчество, я и Отец.

Люди из этого мира уходят,
оставляя свои квартиры и вещи,
и потом возвращаются, ничего не помнят
и опять живут по-прежнему внешним.

И снова вещи, и снова квартиры,
в них любовь и вражда уживаются вместе,
и себеслужение тела кумиром,
живут и боятся и жизни и смерти.

Бессмертный свой дух и бессмертную душу -
Опять позабудут их в пренебреженьи,
Лишь изредка за чаем могут послушать
Передачу об «эдаком» в воображеньи.
Ну, а закончиться век незнания
действительность предстанет для осознания,
что будет делать их дух — изгнанник
в телах жующих среди мироздания?

Скверны плевела растут буйно
среди эгоизма пустых страстей,
среди обыденности будней,
среди желаний нелепых затей.

Добрые качества — ростки света
растить нужно день за днем
всю волю свою устремив на это,
осознанно жизнь наполняя трудом.

Труд осознанно посвящая ближним,
к ним сердце любовью наполнив навек,
быть на этой земле не лишним, -
так должен жить каждый земной человек.

На ночь запираются дома -
тьме не доверяют все сурово,
и душа — как ночь она темна,
если тьма вошла в неё основой.

Если в дом врывается беда,
ищут все, как избежать опасность, -
просто разграничить навсегда
свет добра от зла громадной пасти.

И тогда не будет места тьме
ни в домах, ни в душах человеческих,
и тогда мир света на земле
станет победителем навечно.

Откуда берутся картины безобразия,
зачем рисуют мерзкие рожи?
А это всё неосознанное согласие
к сотворчеству к тем, на кого похожи.

Рисуют и лепят, не подозревая каверзы,
изображая в себе тьмы господства.
Применим к художнику тактику Адверза,¹
пусть видит, на что променял первородство.

Радуетя человек, человек хмурится,
излучая поочерёдно тьму и свет,
и когда проходит он по улице,
оставляет излучений невидимый свет.

Сколько же накопилось разных излучений
за миллионы лет жизни на земле?!
Ненависти, злобы и зависти мучений -
какая ещё скверна носится во мгле⁷

И звёздами светятся думы светлые,
но очень уж редкие гости они,
и только над ними в полнеба, заветные
откуда-то сверху сияют огни.
Вот если бы люди все и сразу
сказали всякой скверности — нет!
Стал бы виден и обычному глазу
за каждым идущим сияющий след.

¹ Тактика Адверза — обратить на пользу доброго созидания и противоположение, противостояние им.

На Рождество колокола звонили,
так возносились чистые молитвы,
что пелена густейшего тумана
рассеялась внезапно над землёй.

И пелена пустейших серых мыслей, -
враждебно-злых и мелко-суетливых,
удушливо зависших над землёю
заметно тоже начала редеть.

И снизошла тогда в сердца людские
высокая, сияющая радость,
созвучная торжественным настроем
с прекраснейшею музыкою сфер.

Вот если бы пресветлый этот праздник
в сердцах людских остался бы навечно,
тогда б заветы и Отца, и Сына
делами почитались каждый день.

К чему слова, когда пылает сердце
и - настезь в мир распахнуто оно,
чтоб было где продрогшему погреться,
чтоб ищущему было не темно.

И будет у него ещё забота -
любовь, как свет, заблудшему дарить,
как крылья для высокого полёта
и ничего не нужно говорить,
достаточно иметь такое сердце.

Следят за каждым с любовью строгой,
только вспыхнет искра света в сознании,
лучом осветят укажут дорогу,
но луч — он ведь тоже как испытание.

Да, луч усилит все искры света,
но он же высветит и тьмы закоулки,
а тьма — она тотчас объявит вендетту,
и в прошлом начнёт совершать прогулки.

Начнёт сражаться за своё место
в душе человека, отемняя сознание,
ведь тьме и свету не бывать вместе -
невежеству тьмы и света знанию.

Несовместимы добро и жестокость,
любовь и ненависть, зло и сострадание,
но сам человек решить должен только
исход этой битвы, как испытание.

Мысли приходят и остаются
возле человека, создавая формы
соответственно своему содержанию, -
так гласит космический закон.

Мысли низкие — страха, злобности,
лести, ненависти и раздражения,
любая прочая скверность всякая -
тварей безобразных порождают они.

Мысли добрые, мысли светлые
создают прекрасные образы,
такие чистые и сияющие,
словно звёзды, словно цветы.

При переходе в мир тонкий
встречают человека его порождения
мыслетворчества всей его жизни -
стражами порога называют их

И провожают своих создателей
во тьму ужасов или к свету радости,
кто для себя что приготовил -
самосозданный ад или рай.

Так совершается суд справедливый,
где судьёю дела и мысли наши.
Всё очень просто и очень мудро, -
что посеешь, то и пожнёшь.

Лучше иметь долю скромную,
чем изнывать в роскоши, в сытости,
лучше иметь мечту огромную,
чем суету пустой деловитости.

Лучше дерзать, ошибаясь в поиске,
чем приземленности вечная правильность,
лучше страдания, лучше горести,
чем бездумная респектабельность.

Лучше иметь сердце горящее
быть гонимым, всеми непонятым,
чем иметь равнодушие смердящее
и жить в себялюбимости омуте.

Отчего такая печаль,
чья душа и сердце тоскует?
Не преграда для мысли даль
хоть скорбит она, хоть ликует

Над землёю тревогу бьют
мысли — страхи и мысли — горе,
и от мыслей зла, как в бою,
нужно быть в бессменном дозоре.

Да, иметь свой собственный лад
наши мысли должны высокий,
чтобы чей-то злобы разряд
этот лад не разнёс в осколки.

Быть защитой мысли должны
для себя, людей и планеты,
сонастрой и созвучье важны
Вот поэтому с ритмом света.

Каким чудесным светом
сияют цветы!
Служат они на планете
символом красоты.

Миру они возвещают
как прекрасна жизнь,
души людей очищают
и возвышают мысль.

Как это просто и мудро -
наполнившись красотой,
делиться с тем, кому трудно,
светом и добротой.

Душа — прекрасная пленница,
забытая в пренебреженьи,
и мир никогда не изменится
пока она будет в забвеньи.

Она вся из света соткана,
которым сияют звёзды,
она же и солнечно огненна,
и в теле всего лишь гостя.

Она — как напоминание
земному сознанию — другу,
что нужно собрать в Чашу знания
дел светоносных для Духа.

В тонком мире не нужен хлеб и кров, -
значит, меньше житейской заботы,
больше времени, но не для райских снов,
а для творчества, для работы.

В тонком мире можно мыслью творить,
ах, какая же чудо возможность!
Если мысль чиста красоту дарить
в этом мире ближним не сложно.

Можно мыслью создать прекрасный сад
И цветы — представляете — всюду!
И дарить, и дарить их всем встречным подряд
расчудесней не знаю чуда.

Можно мыслью строить и рисовать,
мысль — общение вместо слова,
важно только живущим себя осознать
в измерении тонком снова.

Эта новая жизнь продолжение есть
жизни прежней в трёхмерном мире:
всё, что мыслили в нём, проявляется здесь,
всё незримое станет зримым.

И не скрыть ничего, не сбежать от себя,
мы с собою здесь неразлучны,
и живём, то ли радуясь, то ли скорбя,
в слове том, с которым созвучны.

Принцип родственности притянет в союз
накопления мыслей прошлых,
значит, тьмы накопивший тягостный груз
с ним и опускается в пропасть.

Устремлённому к свету дорога дана
для сотворчества в мироздании,
и равно у всех возможность одна -
обновлять, совершенствовать знание.

И наступит опять жизни плотной черёд,
а потом в мире тонком снова, -
всюду мыслей и дел высокий полёт
нужен творчеству Духа основой.

Знаете, что такое радость?
Это когда любовью наполнено сердце
просто к людям. И приходит наградой
радость, светлая, точно песня.

Знаете, что такое счастье?
Это когда можешь помочь людям
словом, делом, просто участием,
если кому-то больно и трудно.

Знаете, что такое смысл жизни?
Это вместе — любовь и помощь ближним
устремлённое служение своей Отчизне,
когда отброшено всё, кроме как лишнее.

Соизмеримость положим на чашу
на другую — мысли, дела
и оценим, а вся ли жизнь наша
в соразмерности должной прошла?

И на чашу потом положим
своё мужество, волю свою,
а в другую — противоположность
и оценим себя, как в бою.

Для оценки людской не забудем
свет духовности положить,
отторженьем оценят люди,
чтоб, как все, не мешал он жить.

Как часто тонет жизнь людей
в пустых эмоциях астрала,
среди ничтожности страстей, -
что он сказал, она сказала.

И постепенно эта жизнь
становится безликой, куцей,
теряя всякий здравый смысл,
не говоря о доли лучшей.

Как инородны там слова
Душа и Дух, служенье ближним,
где служит пусто голова
страстям и буйству эгоизма

Предали вас лучшие друзья?
Что ж, теперь врагами вы богаты,
следствие опасностью чревато,
мирно и спокойно жить нельзя.

Минус переделайте на плюс, -
как очередное испытанье
станет очищением страданье,
ядовитый уничтожив флюс.

Жизнь преподала опять урок
зоркости, личин распознаванья,
сделайте анализ осознанием:
что имеем? Ценный опыт впрок.

Люди веками живут на земле,
конечно, мечтая о счастье,
и ныне, как в доисторической мгле
одинаковы его части.

Это спокойная, сытая жизнь,
если не рай, то соседство,
да так, чтобы сразу, едва родились
внесли кучу благ по наследству.

Но если кто-то иной идеал
и смысл предлагал для жизни,
то люд, отторгая его, распинал
иль гнал чудака из Отчизны.

Вещали другие опять о добре,
о жизни во имя ближних,
а ближние жгли их живьём на костре,
лишая той самой жизни.

Не блещет гуманностью нынешний век,
в нём личное благо — кумиром,
а думать иначе дерзнёт человек -
объявят безумцем все миром.

Но чтоб эгоизм не измысливал вновь,
желая лишь себеслуженья,
а жизнь — это мир, красота и любовь,
и в добром труде единенье.

И так же прекрасно возвышенно жить,
как жили безумцы-изгои, -
и ближним, и родине молча служить -
вот это есть счастье земное.

Подвиг сердца — это очень просто,
просто отдавать всё сердце ближним,
просто изолировать, как остров,
эгоизм свой, груз постыдно лишний.

Равно одаряя всех любовью,
злым и добрым равно сострадая,
сердце наполнять любовью — болью, -
подвига прекрасней я не знаю.

Любовь чистая и высокая,
несущая добро и свет,
любовь, в мудрости стоокая
милосердней которой нет.

Любовь, души очищающая,
любовь, вмещающая мир, -
вот такая любовь сияющая
идеал, и маяк, и кумир.

Устремимся к ней сердцем искренне,
просто сущее всё любя,
и в делах, и в поступках, и мысленно
в трудном творчестве строить себя.

Живу среди красоты

Живу среди красоты
Тобой сотворенной, Всевышний,
Деревья здесь ею дышат
и травы Твои, и цветы.

И неба сияющий свод,
его глубина без предела,
и вдохновенный, и смелый
птиц белокрылых полёт.

Так полон мир этот весь
гармонией несказанной,
такой красоты первозданной,
что хочется жить вечно здесь.

Солнце листком осенним
падает из-за туч,
тучи-косые тени
возле овражных круч.

Ниже, где склоны покаты,
глухо журчит родник,
грустно, в красных заплатах
куст бузины поник.

Блеклые травы косит
серп ручейка стальной.
Стынет в овраге осень
серой, туманной мглой.

Серой, вымокшей зайчихой
за оврагом день исчез.

Снег ложится тихий-тихий,
на поля, на дальний лес.

И притих вдруг лес уставший,
позабыв дождей печаль,
и светло белеют пашни,
и светла за ними даль.

И дорога мимо пашен
без единого следа,
мимо леса, луга, дальше
и неведомо куда.

Вдруг дождь пошёл. И весело, и звонко,
запрыгал по скамейке у подъезда,
загнал в подвал испуганную кошку.
Под окнами прошёлся торопливо
и сразу во все стёкла застучал.
Увидел — во всю прыть бежит мужчина,
спешит скорей куда-нибудь укрыться,
за ним погнался, щекотал сердито,
костюм и шевелюру намочил.
А пацанов, на улице плясавших,
что дождика нисколько не боялись,
так поливал, так поливал — старался -
пускай мальчишки — зелень подрастают
дубками крепкими на радость всей землей!
Вот дождь пошёл уже сильней, ровнее,
заботливо полил он все деревья,
газоны, клумбы, детскую площадку,
домов многоэтажные громады,
потом куда-то дальше заспешил.
А во дворе, до ниточки промокшем,
свежо, прохладно стало. И душисто
зазеленела каждая травинка,
и засверкали сказочно деревья
дождевыми на листьях под лучом.
И люди, те, кто прятались от ливня,
они пошли теперь неторопливо,
чуть щурясь и тихонько улыбаясь,
тому, что утро стало так прекрасно,
так молодо от щедрости дождя.

А ветер внезапно ворвался в окно
так сильно, порывисто, резко,
что хлопнула дверь, зазвенело стекло,
посыпались с люстры подвески.

И - рухнуло небо во тьму за окном,
и молния заизвивалась.

С порога шагнула я в этот содом, -
я с детства грозы не боялась.

Но эта так долго металась в ночи!...

Сжав губы, я долго смотрела,
как тьма, задыхаясь, корежась, рычит, -
знать, много всего накопело.

Потом хлынет слёз долгожданный поток,
и долго, мучительно, трудно
он будет смывать черноту, и потом
настанет спокойное утро.

И будет тихонько листва трепетать,
и небо синеть просветлённо,
и я у окна буду молча стоять,
устало, умиротворённо.

Я учусь у деревьев молчанию,
чистоте у озёрных глубин,
речки горной понять бы журчание
мудрость горных высоких вершин.

Я земле поклонюсь, ветру, небу -
научите меня доброте,
вашей мудрости, щедрости. Мне бы
научиться ещё красоте.

Чтобы взгляд мой и каждое слово
и, конечно же, мысли, мечты, -
чтобы всё это было основой
для создания форм красоты.

Мне бы пенью у птиц научиться,
быть, как солнце, как дождь и как снег,
чтоб могла я собою гордиться,
тем, что я на земле - человек.

Ах, какой распрекрасный ветер,
ах, какой великолепный дождь!
Дождь, выстукивай свой ритм-ретро,
красоту на земле множь.

Вон взлетели над землёю птицы,
отправляясь в дерзновенный полёт,
может мыслью за ними устремится
человек сквозь суету забот.

Как же щедро сияет солнце
и наяривает «яблочко» гармонь,
и гармония - ей богу - создаётся,
ведь у каждого дух есть огонь.

И куда ни глянешь - в этом мире
всё исполнено такой красоты,
что давно должны из каждой квартиры
выходить жильцы прекрасней, чем цветы.

Раскалённое небо, раскалившийся воздух,
в нём сиянье такое - не посмотришь без слёз,
что закралось сомненье: разве есть в мире грозы,
чтоб не зной, а прохладу ливня ветер донёс?

Так, наверное, будет в судный день, день последний
меж землёю и небом лишь сиянье огней,
и в сиянии этом растворится бесследно
всё, что не совершенно на земле и над ней.

Осенний лес спокойный, просветленный
отбросивший отжившую листву,
высокие дубы, берёзы, клёны
взметнули свои ветви в вышину.

И лёгкий ветер, между ними вея,
подчёркивает стройность красоты,
и я стою, молчу, благоговя,
оковы сбросив всякой суеты.

В ущелье сине-голубой туман,
вершины гор заснеженно сверкают,
Внизу остался суеты обман,
а здесь - как будто крылья вырастают.

Здесь так чудесно - чисто и светло,
раскрыто небо красоты бескрайней,
о, сколько же веков так протекло
сейчас, в минуте тишины молчанья?

И я во всём, со всеми, и везде,
как небо, сердце в высоту раскрыто,
и вместе в несказанной красоте
Земля, и я, и Бог, и небо слиты.

Снова встану на восходе солнца,
за деревню выйду - ни души,
благодать извечная глуши
вновь ко мне незримо прикоснётся.

Запах созревающей пшеницы,
и роса, и свежесть васильков -
от житейских всяческих оков
здесь душа навек освободится.

С уваженьем колосок я трону -
жаром крепким он уже налит,
в нём огонь чудесных знаний спит,
как взойдут и вновь созреют зёрна.

Вот вошло и солнце. И сиянья
огненного был на нём венец,
и земля проснулась, наконец,
с трепетом легчайшего дыханья.

День настал Господним светлым Словом
для добра и радости труда,
было так и будет так всегда,
для того и день приходит новый.

Невидим нам рост травы,
незримо растут деревья,
и в шелесте их листвы
есть знание тайны древней.

И в каждом малом зерне
есть знания эти тоже,
невидимо в тишине
они прорастают всё же.

О, как сокровенно Твоё
творчество жизни, Всевышний!
Она - Твой посев и жнивье,
и ею Ты видишь и слышишь.

Сопричастность

Ритм торжественный чётко слышен -
это эволюции поступь,
и не прячьтесь под свои крыши -
он под них проникает просто.

Насыщает он огненно здания,
воду, землю, леса и воздух:
жизнь — это нового созидание,
это творчество, а не отдых.

Выбирайтесь на волю люди
из-под одеяла незнания,
слышите — Архангелов трубы,
это будят ваше сознание.

Слышите — весть стучится в двери -
ведь уже наступили сроки.
Вы обязаны в это верить -
Новый Мир приходит высокий .

Он несёт красоту и радость,
единение основаньем.
Выходите — трудиться надо,
время кончилось прозябанья.

Прислушайтесь — какой хорал,
торжественность какая в сферах!

Это призыв вновь прозвучал
в победу дела Света верить.

И как сияет свет — огнем
Владыки зов, Владыки Слово!

Когда же мы его пойдем, -
Он шлет нам весть о Мире Новом.

Снова слышу чеканный ритм,
он и прежний, и вечно новый,
он везде и во всём разлит,
он дыханье всего и основа.

Эти ритмо-спирали огня
и торжественны, и прекрасны.
Проникают они и в меня,
и стихами звучат во мне властно.

И тогда возгорается дух,
становясь ритма пламенной частью,
и я чувствую сердцем, как друг,
ко всему и во всём сопричастность.

Бог во мне и я в Боге есмь
нераздельно везде и во всём сущем,
созвучу и на радости песнь,
и на боль, что у всех живущих.

Окрыляет меня добра свет,
задыхаюсь от чьей-то злобы,
и за всё мне держать ответ,
свой ответ перед Небом особый.

Мне понятен чудесный смысл
каждых прорастающих зёрен,
искрой света Всевышняя мысль
во мне в творческом вечном дозоре.

Так звучит жизнь земная во мне
совершенством своим и скверной,
и горю я в её огне
каждой клеточкой, каждым нервом.

Дорогой свето-огненной
веди, мой Дух, веди,
путём труда и подвига -
иного нет пути.

Дорогой сопричастности
ко всем и ко всему,
и ношу мира с радостью
я на себя приму.

Любви сияющей спираль
летит, летит среди миров,
преодолев любую даль
найдёт Учителя, как зов.

И Он услышит, и пошлёт
на зов любовь свою в ответ,
и в сердце огненно войдёт
навек несказанный свет.

Придём мы серые, придём убогие
к ступеням Храма когда-нибудь
и будем плакать, руками трогая,
ступени лестницы — к свету путь.

И молча, истово мы помолимся:
прости нас, Господи, всех прости!
И в путь высокий с надеждой тронемся -
другого не будет уже пути.

Воркуют горлинки всю зиму
в далекой солнечной стране,
живут в ней долю и счастливо
от континентов в стороне.

Среди морей кусочек суши,
доброжелательный народ,
былое не тревожит душу,
великости отброшен гнет.

После войны среди страданий
над злом победу одержав,
Италия строит мира здание
в содружестве Шенген держав.

А судный день все жизни подытожит
и суд свершит свой правый навсегда,
огнём сжигая накоплений ложных
уродливые формы без следа.

Отправятся в беспмятство кристаллов
кто недостойно жил из века в век,
монады их начнут свой путь сначала
из царств природы по спирали вверх.

Останется лишь тот, кто сердцем светел
на новой, на сияющей земле.
О судный день, приди, чтобы планету
Не растерзали мы, живя во зле.

У каждого своя Голгофа,
свое распятие, свой крест.
Подводит черная эпоха
итоги — кто и что мы есть.

Через страдания, невзгоды,
сквозь бездуховья душный мрак
мы все брели от года к году
по воплощеньям кое — как.

Но близок и конец дороги.
Он там, у огненной черты.
Там тьма готовит для убогих
свои могильные кресты.

А для прозревших в озареньи
огнем начертан в вышине,
как эволюции знаменье,
крест — символ жизни на Земле.

Вознеси меня, Дух, вознеси
над пучиной желаний и плача,
на земле жить хочу иначе,
от иллюзий меня спаси.

От прельщений всех мира земного,
от всевластности личности - «я»,
жить хочу, познавая себя,
слыша голос высокого зова.

Жить открыто, светло, не тая,
мною избранную дорогу,
жить для ближних возвышенно, строго
по законам по всем бытия.

Голгофа жизни, каждый день распятия
и на своём, и на чужом кресте,
восторженность признаний и — проклятия,
свет подвига, ничтожность в суете.

Преодолеть себя, дойти и выстоять
и мужественно крест свой донести,
всем сердцем веря, без сомнений, истово,
что лучшего к вершине нет пути.

Приходит время отдавать долги.
И тяжело, и радость от сознания,
что это очищения страдание,
что безысходность разомкнёт круги.

Расправятся они спирально ввысь,
от пут земных придёт освобождение,
и Дух начнёт к высотам восхождение,
являя жизни истину и смысл.

Тяжело? Пройдёт и это,
испытания урок
лишь отделит тьму от света
в знак победы в должный срок.

Очищению пространства
служит мужества броня,
а в борьбе родится братство
сердца, воли и огня.

Когда-нибудь в какой — либо из жизней
придет свобода от прельщений Майи,
придет свобода ото всех желаний,
очистятся и сердце, и душа.

И вспыхнет светом огненным сознание,
и разум в этом свете озарится,
и я услышу, наконец, прекрасный
бессмертный голос Духа своего.

Тогда наступит в глубь и ширь прозрение
в познании высоких знаний Духа,
Так буду жить светло и обновленно,
осознанно я — Бого — Человек.

И осияло чистотой нездешней
вдруг изменилось все вокруг меня.
О, что это? Вошел незримо Вестник,
коснулся луч высокого огня?

Торжественность, восторг и слезы счастья,
миг исполненья пламенной мечты,
А в сердце озареньем — сопричастность
к грядущему к нам миру красоты.

Вместить весь мир, всю Беспредельность в сердце,
одновременно жить во всем, везде, -
жить на Земле, умея загореться
лучом на дальней огненной звезде.

Мне нравится такое всеуменье.
Лети, моя мечта, сияя в высь,
пусть крепнет твое светоупреждение,
пусть огненно растет и крепнет мысль.

Как близко небо, как оно прекрасно!
Рутинной суеты отброшен гнет,
и сердце торжествующе и властно
зовет в высокий огненный полет.

В высокий мир любви, добра и света,
что к нам навек, сияющий, грядет!
Он рядом, в беспредельности он где-то,
К нему, в него стремительный полет.

Преодолев земное притяженье,
я мыслью мчусь по звездному пути.
О как прекрасна молния движенья,
О, сколько звезд сияет впереди!

Какой восторг и радость устремленья -
увидеть беспредельность и понять,
и сердцем, и умом то постиженье,
и духом, все вмещаю, осознать.

Падать, спотыкаться — идти,
стиснув зубы — только вперед,
существует лишь цель пути,
цель, которая к свету ведёт.

Огненных знаний скрижалю
над землёю сияньем лучей,
к ним и с ними выше, в даль,
отдыхом не отемняя очей.

Блёстки Майи стряхнув, как прах,
в творчестве жизни быть у дел,
в беспредельность полёт — размах,
это — самый прекрасный удел.

Стрелой огненной лететь
в миры иные, в беспредельность,
преодолев свою отдельность,
до них возвыситься успеть.

Чтоб стать участником, творцом
всей этой беспредельной жизни,
и красотой и дел, и мысли
строителем быть и борцом.

Пройти сквозь жизнь, стремительно, светло,
оставив след из огненного света,
умчаться в высь сияющей кометой,
всех одаряя светом и теплом.

И продолжая жизнь в иных мирах,
в созвездиях иных, иных вселенных,
стать светом чистых знаний сокровенных,
лучом высокого и светлого добра.

Превыше всего

Превыше Дух всего, земных забот житейских.
Превыше повседневной мелкой суеты,
Хранитель — Ангел наш, и наш судья третейский
наш идеал любви, добра и красоты.

Незримый, но всегда он неизменно с нами
и к творчеству добра высокого зовёт,
Дух — истинное «Я», неугасимый пламень,
сквозь жизни, сквозь века нас в Отчий Дом ведёт

Дух есть огонь и он есть в нас,
но тело — всего лишь кокон,
в котором для творчества и по сей час
он ждёт наших дел высоких.

А мы — мы так заняты все борьбой
за жизнь и за сытость тела,
что путаем тело своё с собой
в сознании омертвелом.

Жить, как живётся, день за днём -
очень удобно бесцельно,
а Дух — пусть горит он своим огнём,
в нас, но без нас — отдельно.

А тучи пронесли мимо
и где-то пролились дождём,
и снова в зное нестерпимом
дождя с надеждою мы ждем.

Вот так и в засухе житейской
среди забот и суеты
ждем чьей-то помощи третьей
от бездуховья духоты.

Авось да грянет гром Небесный,
авось Мессия вновь придёт,
всех вытянет из клетки тесной,
всех нас от нас навек спасёт.

Не изврати непониманием
законов светлых Бытия,
чтоб не замкнулся круг сознанием
среди житейской — быт и я.

Не наполняй себеслужением
дарованную Богом жизнь,
чтоб эгоизма искажения
не исказили её смысл.

Наполни жизнь свою возвышенно
прекрасным, радостным трудом,
во имя и во благо ближнего
строй на планете света дом.

Сосуд драгоценный сердца
до краёв наполним любовью,
с ним пойдём по дороге жизни,
чтобы страждущих напоить.

У кого-то беда случилась,
ранен кто -то стрелою злобы,
и кого истерзало горе -
исцелим любовью своей.

На дороге заблудших много
и незнанием ослеплённых,
и бесцельно сквозь жизнь бредущих
от рождения в никуда.

Им укажем дорогу знаний -
так поможем странникам этим
сострадательной, милосердной
и сияющей силой любви.

Так идти будем дальше, выше
по дороге к вершинам горним,
по дороге к мирам далёким,
одаряя любовью всех.

Приходит день, приходит час
нам подводить итоги,
но кто оценит лучше нас,
как пройдены дороги?

Всю жизнь, как фильм, перед собой
увидит уходящий,
и будет сам себе судьёй
последним, настоящим.

Как после ночи светел день
и чище мир, и лучше!
Мы все имеем свою тень,
с которой неразлучны.

Чем гуще тень, тем ярче свет
в себе должны возжечь мы, -
в таком решении ответ
дилемме этой вечной.

Когда вершиться будет суд,
нам просто, без сомнений
и должное всем воздадут
по нашей светотени.

Не знаем мы ни дня, ни часа,
когда нездешний вспыхнет свет
и нам, трепещущим, безгласым
придётся всем держать ответ.

Ответ за мысли, за деянья
перед итоговой чертой:
здесь — мрак былого, там — сиянье
и очищенье красотой.

И мы — кто радостно, кто горько -
узнаем этот день и час,
узнаем и Приход высокий,
преображающий всех нас.

А в этой жизни всё просто и мудро:
Вечер настал, значит, будет и утро.

Сменит печаль обязательно радость,
сразу за жертвой приходит награда.

После невежественной слепоты
Будет прозрение в свет красоты.

Вечная борьба добра со злом,
хаоса с гармонией прекрасной,
и проверка эта на излом
утверждает качество всечасно.

Биполярность — жизненный закон,
и борьба — начало обновленья,
для движенья должен быть разгон,
служит им полярность притяженья.

Плюс и минус, свет и светотень,
в противостоянии возможность
разобраться, что есть ночь, что день,
что есть истинно и что есть ложно.

Преходящи всё в этом мире
наши страсти, страдания, горе,
и бессмертно лишь то, что красиво
величаво высокие горы.

И бессмертны стремления духа
на какой бы ни жил он планете,
через хаосдъму, смуту разрухи
к беспредельному творчеству света.

Сокрыта в человеке тайна
и пять порогов перед ней,
и пять темниц, и не случайно,
как пять ступенек, пять огней.

А мы живём в подлунном мире
среди иллюзий, как во сне,
в своих домах, в своих квартирах
живём от жизни в стороне.

Но эволюции знаменья
сияют огненно во мгле
и наступает обновленье
всей сущей жизни на земле.

И светом знаний озарится
сознание, замкнутое в круг,
и тела нашего темницу
тогда преодолееет Дух.

В нас наша мощь томиться тайной,
я — Дух, я — Богочеловек, -
он вспыхнет огненным сияньем,
чтоб стали мы собой навек.

Огонь, огонь... Горит земное тело,
сгорает скверна всякая в огне
и что несовершенно есть во мне
сгорает шелухой омертвелой.

Пять оболочек, пять земных преград
для осознания себя бессмертным Духом,
чтоб к сердцу, и к сознанию, и к слуху
пробился знаний огненных разряд.

Огонь, огонь. Земные оболочки
должны преобразиться иль сгореть,
а не в удушье бессознательности тлеть,
для обновления не может быть отсрочки.

Огонь, огонь... Уже настали сроки
преображенья жизни на земле,
и Дух, томящийся в невежественной мгле,
ждёт обновленья осознанием высоким.

Высокий, беспредельный мир,
мир красоты, сиянья света.
... А на земле — безумный мир
живущих среди Майи слепо.

Там — Беспредельности размах
и жизнетворческая радость,
здесь — алчность, зло, здесь липкий страх,
страстей пузырятся громады.

Несовместимы свет и тьма -
свет знания и тьма сомнений,
и Майи душная тюрьма,
и огненное устремленье.

Извечно Дух стремится в высь
сквозь все земные оболочки.
Чистилище — земная жизнь -
как испытание на прочность.

Поцелуй Иуды -
новый вид предательства,
ненависти лютой,
тьмы изобретательство.

Не стояла мощью
на дозоре преданность
и лукаво ночью
сына Бога предали:

Не за нас страдал он,
а от нас страдания,
сыпались удары
всенепонимания.

Извивались плети
светоотторжения,
вплоть до казни смертью,
смертью унижения.

Суд свершили скорый;
ругань, смех, проклятия...
Не избыть позора
и вины распятия.

За него в ответе
и ныне человечество,
все мы знаем это
и живём в беспечности.

Тяжело и горько
от этого сознания.
...На себя хоть сколько
можно было б только
взять его страдания.

Тьма непроглядных заблуждений
и свет невиданной зари.
О судный день, о день свершений,
природа, приди и озари

Нас светом знаний сокровенных
законов жизни Бытия,
чтобы жила среди вселенных
очищенной моя Земля.

Когда бушуют над Землёй огни,
её от тьмы и слизи очищая,
то их высокий огненный магнит
как будто пелену с души снимает

Сияет красотою глубь Небес,
Земля и Небо слились воедино,
и жгучесть раздиранья завес,
и очищенья свет неповторимый.

Течёт, течёт Сантана,
течёт из века в век
по континентам, странам,
не замедляя бег.

Течёт светло и строго
стремительно — вперёд,
у Божьего порога
в круг она бег замкнёт.

И снова в путь, в движенье
в сияньи красоты
сквозь творчество свершений
до новой высоты.

Сквозь поиск, постиженья
течёт Сантана — жизнь,
чтоб в вечном обновленьи
быть в глубь, и в ширь, и в высь.

СТИХИ ПО КНИГАМ

Учения

«Агни Йога»

Община мира

Смысл общины в едином помысле о развитии
мира.

Агни Йога, 29

Пускай приходит день и час
великих изменений,
пускай разбудит трубный глас
живущих в неведеньи.

Пусть огненный взметнется стяг
прекрасною зарею,
чтоб эволюции размах
был виден над землею.

Чтоб как Гоморра, как Содом
исчезла тьма с планеты,
чтобы земля — наш общий дом
общинной стала Света.

Воззрите: льётся дивный свет,
прекрасен, грозен, огнен
пришёл к нам йнгел, чтоб завет
Всевышний был исполнен.

Чтоб жизнь земную оберечь,
спасти от всякой скверны,
последний Ангел поднял меч
в деленьи милосердном.

Когда меч огненной чертой
отделит тьму от света,
взойдёт, сияя красотой,
Мир Новый на планету.

«За эпохой меча духа
последует эпоха лучей
красоты»
Высокий путь

Кончится эпоха меча Духа
победой над бездуховья разрухой.

Начнётся эпоха другого луча -
и красоты загорится свеча.

Тогда и настанет в труде единенье
и в творчестве светлом души обновленье.

Великое время великих эпох,
решаются судьбы, суд праведно строг.

Так же просто, как Мои
слова, приблизится Царство Духа
Озарение, 55

«Так же просто, как Мои слова,
приблизится Царство Духа», -
говорите об этом друг с другом,
пусть о нём нарастает молва.

Пусть, ожидая с надеждой приход
прекрасного, светлого Царства,
в каждом земном государстве
готовится сердцем и духом народ.

Пронизано небо сияньем
новых энергий огненных,
творчеством созидания
жизнь на земле наполнена.

Строится жизнь прекрасная
на земле человечеству
с планом Всевышним в согласности
среди беспредельной вечности.

Уже приоткрыта заветная дверь,
уже наступили заветные строки,
уже наступил он сегодня, теперь
Мир новый прекрасный, Мир новый высокий.

Его очищающий огненный свет
не для украшения райской зарницы,
добрее его, справедливее нет,
сжигает он, что в Новый Мир не годится.

От мелкой привычки до явного зла,
всё, что недостойно, что есть некрасиво,
и спрятаться и убежать нельзя
от этой небесной сияющей силы.

Есть выход, конечно, и только один -
возвысить из прошлого мира сознание,
чтоб каждый стремленьем был руководим
для блага других жить трудом — созиданьем.

Энергий огненных потоки
идут на землю вновь и вновь,
в них — обновления истоки,
в них — состраданье и любовь.

Потоки огненные эти
должны принять, как помощь, мы,
в них нам спасенье и планете,
истерзанной в тенетах тьмы.

Должны мы осознать законы
единой жизни бытия,
общины эволюционной
стать частью обще жития.

Придут иные времена,
жить будут и в добре, и в мире
все нации и племена
среди всеземной бескрайней шири.

Не станет больше государств,
прекрасные, как боги, люди
среди иных природных царств
в сотворчестве жить с ними будут.

И пусть не верят и не ждут,
но по Всевышнему велению
иные времена грядут
в сиянии благословенья.

Под прекрасным сиянием звёзд
мы рождаемся снова и снова,
в этом мире страданий и слёз
нам даётся высокое слово.

Нам даётся высокий путь
и торжественный, и красивый
и, чтобы с него не свернуть,
нужно быть упорным и сильным.

Нужно так прожить свою жизнь
в этом мире страданий и плача,
чтоб дела, и поступки, и мысль
принесли ему свет и счастье.

Свобода выбора утверждает
Человека. И назначает человек сам
себе мир следствий.
Беспредельность. 193.

Мир следствий назначает человек,
для действий сделав выбор свой свободно,
и проживает вновь земной свой век
возвышенно, светло или бесплодно.

От пустоты родится пустота,
бессмысленность не создаёт, а рушит,
и мраком эгоизма суета
сердца всем гасит, омертвляя души.

Высокие и мысли, и дела
мир создают, чистый и прекрасный,
и карма будет радостно светла
закону справедливости согласно.

Не изорвите рта злоречием

Озарение, 293

Злоба допускает и чуму и проказу

Община, 7

«Не изорвите рта злоречием», -
любя, Владыка говорит.

Огонь злоречия горит
и говорящего калечит.

И клубы этого огня
окутывают мраком душу ,
свет сердца незаметно тушат,
мир оскверняя и темня.

Не ощутимо может сразу
сердца мертвеют и умы,
остерегаться, как чумы,
должны злословья, как проказы.

Мелкие ссоры, пустые обиды,
центром которых всегда эгоизм,
и повседневная мелочность быта -
думают люди, что это жизнь.

Жизнь — это нечто совсем иное,
вовсе не быт с центром мнимого «Я», -
это понятие шире земного,
всё мироздание — вот семья.

Всё человечество — сестры и братья,
духа созвучие — признак родства,
в творчестве светлом и необъятном
жизнь и сиянье её торжества.

На земных просторах необъятных,
в этом царстве светлой красоты,
все равны, как сестры и братья
люди, птицы, звери и цветы.

Равно всем на небе светит солнце,
дарят звёзды свой высокий свет,
старшим братом человек зовётся
просто, чтоб за всё держать ответ.

Чтоб за всё живое быть в ответе
разум дан, творить и возвышать,
а не потреблением планету,
жизнь на ней бездумно разрушать.

На земле в гармонии прекрасной
создана бала когда-то жизнь.
Всё в ней мудро, просто всё и ясно -
уважай, в сотворчестве трудись.

Чтобы разум, не как разрушитель,
нёс земле свой смертоносный груз,
а творец, союзник и спаситель
заключил с природою союз.

Крылья волшебные творчества -
не зря они вовсе даны,
нет в них металла прочности
и людям они не видны.

Но только лишь вдохновения
послышится светлый зов,
равно хлебопашца и гения
возвысят над миром оков.

Возвысят из суетливости
мелких житейских забот,
и будет опять вне зримости
этот волшебный полёт.

Просто душе приоткроется
мир несказанной красоты -
и гениального творчества,
и вспаханной полосы.

Произнесите слова любви,
слова участия и привета, -
и сразу по всей земле соловьи
чудесною песней ответят на это.

Произнесём слово «красота»
одновременно и со всем сущим -
и мир осияет его чистота,
он станет добрее и станет он лучшее.

И впредь говорить будем слова
такие же мудрые и простые,
пускай ими будет земля жива
и сгинет всякого зла пустыня.

Придет когда-нибудь такое время -
с Земли исчезнет всякая вражда,
и дивной красоты людское племя
на ней жить будет в радости труда.

Невиданно Земля преобразится
от творчества любви и красоты,
и будут петь на ней прекрасно птицы,
взойдут вечно цветущие цветы.

Красота есть добро, любовь,
красота — это есть природа,
это поля весеннего всходы
и листвы на деревьях новь.

Красота — это синь небес,
это радость, цветы и звёзды,
это молнии росчерк грозный,
это — эволюции песнь.

Красота — это свет и мысль,
мироздания стройная цельность,
красота — это беспредельность,
это всего сущего смысл.

Придут и такие вести
из каждой земной страны:
люди творчески трудятся вместе,
все свободны и все равны.

Исчезли всякие распри,
зло, ненависть, ужас войны,
сердца и дома все — настезь
в мир света растворены.

И для всех вдохновенно и смело
законом чудесный предел:
красота и любовь есть мера
всяких мыслей и всяких дел.

Дом без детей — пустыня,
склад для вещей и тел,
серых будней уныние
дома такого удел.

Дети — чудесная радость,
с будущим светлый стык,
от эгоизма ограда
и обновленья родник.

И в будущих школах России пути роста духа
будут преподаны познавшими весь путь.

Зов, 161

Моя светлая Родина Россия,
торжествует в небе нынче тьма,
но я верю в твой дух, в твои силы -
сбросишь гнёт ты любого ярма.

В твоих чистых, сияющих школах
Также верю — когда-нибудь -
Пути роста духа Света Словом
Преподаст познавший весь путь.

Только возможности, принесённые знанием,
дадут исход народному помешательству.

Откровение, 1013

Сияет радуга лучей
прекрасных, светлых знаний,
читай и думай, книгочей,
и расширяй сознание.

Былого кончены пути,
и время созиданья
должно для новых дел прийти -
так примем в осознание.

Чтоб Новый Мир воспринят был
всем сердцем, без сомнений,
как эволюция, как быль,
как жизни, обновление.

В бою оденем мужества кольчугу -
неуязвимы будем для врагов,
в беде поможем недругу и другу, -
всем ближним, откликаясь на их зов.

И воле, устремленью, равновесью
опорой будет мужество служить,
и мужество нужно, чтоб в Поднебесье
и на земле достойной жизнью жить.

Преданность сияет, как маяк,
как звезда пути над мраком жизни,
как любви и веры высший знак
силам Света на Земле — Отчизне.

Преданность — сияющий полёт
на высоты мироосознания,
тот, который мудро приведёт
к творчеству труда, как созиданья.

На вершины этой высоты
преданного приведёт Учитель -
в творчестве любви и красоты
строить жизнь, как светлый Храм — Обитель.

среди понятий мужества
самое непобедимое — мужество
пылающего сердца.

Иерархия, 314

Мужество пылающего сердца -
это и оружие и броня,
в каждом вое должен возгореться
этот свет высокого огня.

Мужество пылающего сердца
пусть по жизни огненно ведёт,
чтобы мог Владыка опереться
на достойный, преданный народ.

Пусть пребудет огненным горнилом
сердце для геройского клинка,
чтобы свет несли герои миру -
вои огненосного полка.

Мужество сердечного горенья -
светоносней нету маяка,
свет его прекрасного стремленья

Отважные — с Нами,
Отважным — Отрада.
Озарение

«Отважные — с Нами, Отважным — Отрада»
прекрасней уже не бывает награды,
так в жизнь устремиться, как будто в полёт,
и только в грядущее, только вперёд,
жить самоотверженно ближним во благо
будь благословенна такая отвага.

Устремлённость к вершинам горным
высоте полётов научит,
с высоты этот мир огромный
и понятней, и виден лучше.

Пронесёт устремлённость на крыльях
над пучиной прельщений Майи:
в ней — зиянье страстей обильных,
в ней — дурманы пустых желаний.
Устремлённость к мечте высокой
и деяньям во благо ближних
приведёт к светоносным истокам
для прекрасной творческой жизни.

Необычность есть духа прозренье,
устремленное в мир красоты,
необычность есть преодоление
тьмы невежественной слепоты.

Необычность — залог непокоя,
антитеза обыденности.

Необычность пусть льется рекою,
все преграды сметая с пути.

Ангелы света и демоны мрака -
так поделилось добро и зло.

Тянутся люди к магниту их знаков,
принцип — кого и куда понесло.

Так и живут они без осознания
мыслей, поступков, безделья и дел,
в рабстве привычек и в рабстве желаний,
рабство — вот жизни такой удел.

Без осознания жизнь нелепа,
празднует тьма, если знаний нет,
даже добро не сияет, коль слепо,
только осознанность явит свет.

Лишь устремлённость к нему поможет
выявить, что есть тенета тьмы.
Каждый свой выбор сделать должен,
всё человечество, то есть — мы.

Осознанность — соединяющий мост,
земля — беспредельность,
осознанность нас возвысит до звёзд,
чтоб одолеть отдельность.

Осознанность на Земле и в Дальних Мирах
жизни, как единой,
оставит от иллюзий невежества прах,
от колосса — глину.

Осознанность всех наших мыслей и дел
в творчестве жизни
конечности всякой разрушит предел
дальний и ближний.

Осознанно будем в себе растить
новые знания,
чтоб со-творцами достойными быть
в творчестве мироздания.

Соизмеримость — это осознание
места своего в творчестве мироздания
и в жизни мира земного.

Соизмеримость — это умение
отличать и всегда без сомнения
малое от большого.

В справедливости русло горнее
соизмеримости воля твёрдая
направит за ответом.

Соизмеримость — это умение
жизнь измерять свою с вдохновением
служению делу света.

Устремленье — призыв и отзыв,
осознанье, восторг и поиск,
среди молний полёт сквозь грозы,
устремленье — в глазах их отблеск.

Устремленье — как луч защиты,
сквозь него не проникнут стрелы,
если сердце с Владыкой слито
в устремленьи служить его делу.

Устремившийся к высшему знанию
неизменно будет на дозоре. Кого же иначе
назвать воином? Кто же пахарь? Кто же проводник?

Агни Йога, 200

Устремлённый к знанию -
это значит воин,
проводник и звания
«пахарь» удостоен.

Устремлённый к знанию
вечно на дозоре,
в мир, объятый пламенем,
проникая взором.

Дерзновенье поиска,
к творчеству стремленье,
высших знаний отблески
превратить в горенье.

Жизнь без знаний — в хаосе
и во тьме разрухи,
достиженье манаса
в осознанье Духа,

До предельной ясности
свето утверждения.
Творчество прекрасного -
с хаосом сражение.

Знания прекрасные -
красоты посевы
и контакт пространственный
с творчеством вселенных.

Любовь есть ведущее, творящее начало...

Любовь есть венец света.

Иерархия (281)

Сердце наполним любовью,
вещающей состраданье,
вещающей мужества радость
и преданности огонь.

И пусть расширит вмещение
самоотверженность воли,
пусть подвиг не будет суровым
в сознательности любви.

И к творчеству жизни прекрасной
в поиске, в преодолениях,
пускай ведёт устремлённо
огненная любовь.

И так возгорится сердце
от этой любви прекрасной,
что будет гореть, освещая,
к вершинам высокий путь.

Подвига горит огонь
сквозь века неугасимо,
полный мужественной силой,
коль основой в нём — любовь.

Устремленье на века,
если верен Делу Блага,
в сердце радость и отвага,
и любовь в нём велика.

В беспредельность высоты
два крыла несут бессмертно,
если сердце полно светом
и любви, и красоты.

Хвала утверждающим дело
Владыки во всём и везде,
хвала устремляющим смело
к полётам к далёкой звезде.

Дерзающим быть светоносцем,
из тьмы вознесясь, как гора,
быть в знойной пустыне колодцем
в бессмертном твореньи добра.

Не короли, рабы, богатые и нищие,
а просто — люди будут жить на земле,
и все эти различия, ненужные и лишние,
останутся в прошлом, его ушедшей мгле.

И будут эти люди творцами вдохновенными,
не страны и не нации — объединит их труд.
И называться будут профессии поэмами,
искусство, красота навеки в жизнь войдут.

Какая радуга сияет
в общине светлого труда!
Где труд людей объединяет
Отступят горе и беда.

Где в добровольном, и в согласном,
и в творческом союзе труд -
нет ничего его прекрасней -
искусством труд такой зовут.

Грядёт святая и светлая Юга,
кончилось время чёрного века.
Поручимся друг за друга,
за каждого человека.

Поручимся чистой любовью,
сердца очищающей ближним,
чтоб в жизни грядущей новой
не было больше лишних.

Поручимся друг за друга
в объединённом труде,
в качестве дел и досуга
доверием во всём и везде.

Помогут нам в этом доверии
мужество и любовь,
и будут распахнуты двери -
входите, вот — труд, вот — кров.

Единение — мира основа,
мир такой — навсегда,
единение дела и слова -
будет радость труда

Одолееет и злобы разруху,
единенье сердец,
единение разума с Духом
есть бессмертья венец.

Труд открывает тюрьмы,
огонь очищает кладбища.

Община, 236

Общину мира с каждым днём
всё выше, выше строим:
очистим кладбища огнём,
трудом тюрьму откроем.

И радость мудро призовём,
и цвет высокой гаммы,
чтоб без следа размылись в нём
тьмы злобствующей дамбы.

И солидарно и во всём
свои очистив мысли,
общину мира вознесём
до поднебесной выси.

За пределами крайней вражды начинается поле
дружбы.

Агни Йога, 547

Слышите, слышите, люди,
радости светлый зов?
Наше сознание будят,
зовут из тёмных оков.

Только всмотреться нужно -
сияет вдали небосвод,

там поле вселенской дружбы,
прекрасное поле цветёт.

Давайте разрушим вместе
пределы вражды былой,
и полем дружбы чудесной
станет весь мир земной.

Посадим в общине мира
доброжелательства сад,
пусть ветви на ветру, как лира,
звучат на высокий лад.

Пусть расцветут на деревьях
дружелюбия цветы,
в общине тогда станет мерой
общение красоты.

Пусть отрастают побеги
блага желающих слов,
возвышенной горного снег
и чище будет любовь.

Пусть высятся, не отцветая,
деревья за рядом ряд,
с цветами созвездий сливаясь,
Община и есть этот сад.

О верной дружбе, о любви
слагать давайте песни,
пусть над землёй звучат они,
чтоб стала жизнь чудесней.

Пусть будет мощь в этих словах,
как росчерк молний в грозы,
и чистота, как синева
небес, как отсвет звёздный.

О мире, совести, добре
давайте петь баллады,
как свет лучистый на заре
пусть льётся ритм каскадом.

Вот так все мысли и слова
должны звучать, как лира,
чтоб Эра Новая вошла
в сердца общиной мира.

Как радостно быть человеком,
осознанно, творчески жить,
бессмертно, светло, век за веком
всем ближним во благо служить.

Дерзать, устремлялся смело,
в дела воплощая мечты,
к общине пространств без предела,
к общине любви, красоты.

**«Научи в пространстве
света»**

«Откровенье двадцатого века» -
так назвали Учение Света,
Обращение к человеку
самых Высших Небесных Сил.

В нем основы вселенских законов,
в нем основы космических знаний
о земле, беспредельности жизни
и о том, что есть человек.

Припадаю к нему всечасно
в жажде знаний его высоких,
и сияет во мраке жизни
его свет путеводной звездой.

Учения не открывайте
в часы ленивого досуга,
Учение — оно, как клятва,
быть всем поддержкой, верным другом.

В Ученьи есть на всё ответы
и нужно только их осмыслить,
Учение — как факел света
во мраке будничности жизни.

Люди зашли в тупик, но молнии осветят их путь,
и гром разбудит спящих.

Зов, 27

По-прежнему судьба планеты на весах,
что сотворяем мы — другая чаша,
и мысли, и дела — вся жизнь земная наша,
в ней свет добра и зла мертвящий прах.

Невежество людей — громадное ярмо,
оно сердца и души ослепляет,
и совесть, и рассудок усыпляет,
заводит жизнь в тупик, где пусто и темно.

И очень редко одиноко кто-нибудь
стремится к свету знаний настоящих,
но скоро, скоро гром разбудит спящих,
и молнии из тупика осветят путь.

А к вам Мессия пришёл.

Откровение, 426

Мессия к вам пришёл — откройте двери
и распахните души и сердца.
Свершится — и дано будет по вере
любовь, и свет, и радость без конца.

Вы слышите — Приход он возвещает
и молнией стучится весть Его,
с мечом идёт Он, землю очищая.
Увы, не слышат люди ничего.

Та молитва, которую произнесёт Майтрея,
молнией стучится к человеческому духу.

Иерархия, (16)

Молитва Майтреи стучится в сердца,
взывает к уму и слуху:
стремитесь, стремитесь достигнуть венца
слиянья рассудка с Духом.

Раскройте, раскройте сердце своё
прекрасному знанию Света,
несёт его миру Слово Моё
молнией по планете.

Примите, примите Мою любовь,
любовь сострадания, люди,
примите эпохи грядущей новь, -
и светлую жизнь ваша будет.

... Но как белый слон Майтрейи,
идёт действительность.

Община, 258

Как белый слон Майтрейи...
действительность идёт.
В ней всё не так, как было,
в неё всё — наоборот.

Мир рушится привычных поступков,
дел и слов,
самолюбивых мыслей,
зашторенных домов.

Грядёт эпоха мира,
любви и красоты,
Испытуя огнями дела,
слова, мечты.

Вдумайтесь в слово «Человек» - оно
означает дух или чело, преходящий веками.

Община, 32

«Человек» - означает чело
или Дух, преходящий веками.
Вот пришёл, и вокруг иль светло,
или мрак повисает клоками.

Излучает сознание свет,
если радостью сердце сияет,
где любовь и добро — мрака нет,
там лучи красоты расцветают.

Если сытостью отемнено,
эгоизмом сознание было,
самолюбия, злобы ярмо
Духа свет своим мраком затмило,

то и будет приход в никуда,
не приход, а провал в бессознание,
а для сущего мира — беда,
вновь родилось двуногое незнание.

Человеку быть Богом дано,
сотворцом красоты мироздания.
Сотворяя веками добро,
расширяя сознание и знание.

Мои воины, вас неслыханно мало.

Откровение, 919

Неслыханно мало для ближних живущих,
духовность — неслыханно редкий цветок.
Как много бесцельно по жизни бредущих,
и Небо им застит — увы! - потолок.

Неслыханно мало на подвиг готовых
и сердца огнём изгоняющих тьму.
Для всех остальных — самость жизни основа,
и сытость, и быт, и служенье ему.

Неслыханно трудно отбросить тенета
ничтожных поступков, и мыслей, и дел
и воином стать, светлым воином Света.
Пришло время выбрать свой себе удел.

А по дороге шёл Незнакомец

Откровение, 315

Шёл Незнакомец по дороге горной
прекрасный Ликом, светлый и простой,
над Ним сияла радуга, и долго
струился из следов свет золотой.

Он шёл в долину лёгким, твёрдым шагом
и чашу переполненную нёс
любви, и состраданья, и отваги
в наш мир вражды, страданий, зла и слёз.

... В мудрых сказаниях часто
упоминается единоличная битва.

Боец — он же разведчик,
он же советчик, он же
решитель, он же герой.

Община, 234

В поле воин и один,
если это воин Света,
если предан беззаветно
Свету с детства до седин.

Сам отмерит, сам решит,
сам решение проверит,
свято, мужественно, с верой
сам дозор и бой вершит.

Воин светлого добра
в многолюдье одиноком
на посту своём высоком
очищает мир от зла.

Но воин духа сверкает, как
явление света, ибо озарен
лучами огней Беспредельности.

Беспредельность, 20

О воин духа, озаренный светом
из Беспредельности ниспосланных лучей,
ты чувствуешь себя за все в ответе,
в дозоре не смыкаешь очей,

И труд, и битва для тебя едины,
един их сплав из творчества, огня.
О воин духа — свет неугасимый
во тьме твоих дорог, моя Земля.

Светел Наш путь.

Озарение, 242

Светел путь, ведущий к вершине,
и светло устремленье к нему
из обычной житейской рутины
среди зла, отторжений, сквозь тьму.

Устремленный к вершине преграды
одолеет, не сбившись с пути.
Озаренье высокой наградой
будет, если сумеет дойти.

Чудо распознания будущего явится без пушек,
но колокол призовет растерявшихся в лесу
путников.

Зов, 129

Растерявшихся в пути
колокол зовёт,
чтобы вместе всем идти
мощно и — вперёд.

Застит взгляд дурман низин
мутной пеленой,
горных не видать вершин
и в глуши лесной.

Но не пушек грозный гром
соберёт всех нас,
небо вспыхнет свет — огнём
в судный день и час.

Осиянный красотой
этот час и день
в будущее за собой
поведёт людей.

Растерявшихся в пути
колокол зовёт,
чтобы вместе всем идти
в Новый Мир, вперёд.

Произнёсший «Красота» спасён будет.

Зов, 174

Преображенье мира красотой -
людей, природы и самой планеты,-
во все века давалось знание нам это,
а мы зовём его утопией, мечтой.

Мечту любую можно утопить
в обыденности, скудости желаний,
без света и осмысленности знаний,
вытягивая дней бесцельных нить.

Но тот, кто вспомнит слово «красота»,
спасётся от пустой и серой жизни,
от пира на своей печальной тризне,
и былью станет светлая мечта.

«Господь твой, живи» -

скажете так каждому

Озарение, 211

«Господь твой, живи» - так скажете каждому,
и близким, и ближним, всех равно любя,
счастливым уже и особенно страждущим,
всегда и во всём забывая себя.

Где невыносимо, где только всевластие
и царство материи мира сего,
канон будем помнить во всём и всечасно мы,
прекрасный канон Господа твоего.

Так только пройдем мы ступени суровые, -
другим сострадая, им благо творя,
как только научимся жить мы по-новому -
возвысимся, всем уваженье дая.

За пределами далее Свет соединяет сердца.

Озарение, 17

Соединяет Свет сердца
и дали — не преграда,
был предан Свету до конца -
и будет Свет наградой.

В соединении сердец
такая мощь таится! -
созвучье аур всех в венец
огнём соединиться.

Вера есть предчувствие знания.

Иерархия, 426

Не осуди в незнании заблудших,
а помоги им знания добром, -
советом, делом, чтобы вспыхнул лучик
в огонь преобразившийся потом.

Чтоб высветил тот луч дорогу знаний,
которая к духовности ведёт,
чтоб светлой веры огненное знамя
взметнулось, осияя небосвод.

Чтобы все люди в радостном волненьи
поверили и сердцу и глазам,
и обновлённо в огненном прозреньи
внимали с верой светлой Небесам.

Пусть каждое сердце источает потоки даров

Духа.

Сердце, 386

Не скудеет сердце от даяний,
не устанет Дух творить добро,
если стало огненным сознание,
сердца луч сияет серебром.

Если Дух в величии бессмертья
сердце осенил своим огнём,
хватит сострадания, милосердия

и любви на всех достанет в нём.

Когда так темно,
подушаем о Свете.

Беспредельность, 917

Когда темно, подушаем о Свете,
мечты и сердце устремив к нему,
невежества рассеивая тьму,
чтобы светлее стало на планете.

Когда темно, пусть радости цветы
мир осияют красотой чудесной,
пусть сердце зазвучит прекрасной песней,
исполненной любви и доброты.

Когда темно, виднее в вышине
мир красоты, сияющий и звездный,
грядущий к нам, и росчерк молний грозных
несущих обновление Земли.

Мысль творящая, не оставь украшать
пространство цветами света.

Агни - Йога, 123

Да, украшать пространство Света
должна сияющая, творческая мысль,
всегда осознанно, с любовью беззаветной
в труде и битве созидавая жизнь.
Чтоб устремясь в пространство, мысли,
наполненные чудом красоты,
зажглись, как звёзды, в беспредельной выси,

как света негасимого цветы.

Мысль о мире кратка:
Пусть будет миру хорошо!

Сердце, 300

Пусть эта формула простая
летит над миром, нарастая,
вплетая каждый светлый лучик
в своё прекрасное созвучье.

И если все на свете люди
желать добра друг другу будут,
то мир очистится от скверны,
и тьмы рассеются каверны.

Ум и сердце не борются,
Только плывя океаном творчества.

Зов, 162

Рассудок, то есть ум земной, холодный
бал правит среди Майи суеты, -
чтобы жилось безбедно, беззаботно -
вокруг такого счастья все мечты.

Но сердце среди сытости томится,
покоя не даёт оно уму,
Лишь творчества сияющая птица
их к свету устримит сквозь Майи тьму.

О творчестве сияющий и чистый
и беспредельный свето-океан!

В нём зазвучат ума и сердце мысли
в многоголосье слитном, как орган.

И лишь в таком сотворчестве звучанье
сольётся с темой Духа навсегда.
И будет их согласие не случайным,
а огненную песнею труда.

Но радость — особая мудрость.

Иерархия, 343

«Но радость — особая мудрость»
и жертва — основа её,
быть первым, где нужно, где трудно,
оставив себя и своё.

И радостно быть отдающим,
высокого знания свет
нести всем бесцельно бредущим,
хулу получая в ответ.

И мудро о радости помнить
страданиям наперекор,
и радостью сердце полнить,
стремясь в беспредельный простор.

Крыльям огонь не опасен

Зов, 222

Крыльям огонь не опасен,
если высок полёт,
если путь цели ясен,
Майи отброшен гнёт.

Если горящее сердце
мир очищает от зла,
если несут в бессмертный
мир красоты два крыла.

Крылья духа растут в тишине

Озарение, 52

Крылья духа растут в тишине
и молитва без слов слышнее,
молчаливо в незримом огне
сердце с ним созвучит мощнее.

И в молчании мысли растут,
словно радуги мост, над миром,
светлый и молчаливый труд
над землёю звучит, как лира.

И в молчании голоса
можно слышать миров далёкое,
в тишине говорят Небеса
нам о жизни прекрасной, высокой

Высшая радость граничит
с страданием
Огненный опыт²

Страдания назначены судьбой
для очищения души и тела.
В страданиях ведём борьбу с собой,
чтоб сбросить груз бывшего омертвелый.

Когда долги все отдадим сполна,
возвысившись душой над миром Майи,
тогда, как пробуждение от сна,
придёт и радость высшего сознания.

И творчества прекрасного размах
в сиянии любви, добра и света
и в мыслях, и в возвышенных делах.
...страдания ведут к вершине этой.

Чистые идеи не умирают.
Зов, 159

Не умирают чистые идеи,
невидимо живут они в веках,
в сознаниях, как зёрна, они зреют
и прорастают через Майи прах.
И осеняют знанием прекрасным
заблудшие и души, и умы.
Неистовствует тьма, но всё напрасно -
ступенью выше поднялись мы.

² Огненный опыт, М. 2000, стр.193

Научи в пространстве света.

Община, 21

Научи в пространстве Света
жить меня во все века
и на всё найти ответы,
что не познано пока.

Чтобы жить мне полноценно
в лоне огненном Твоём,
чтобы в жизни, как на сцене,
быть героем день за днём.

Частью быть Твоей прекрасной,
в мире доброй красоты,
чисто жить , светло и ясно,
сбросив Майю суеты.

Мой отец и мой Учитель -
несказанный свет огня,-
знаю я, Твоя обитель
просветлённой ждёт меня.

Уже много знаков
поставлено...
Откровение, 724

Северный ветер, мой лучший друг,
люблю я твою суровость!
Как чист и высок твой стихийный дух, -
знать, найдена верно основа.

Пришёл ты из новой чудесной страны,
которая на планете,
уже существует, хотя не видны
ещё очертания эти.

Невидима нам прекрасная Мысль
и сокровенное Слово,
но ветер несёт их заветный смысл
и жизненную основу.

В суровых и необжитых краях
хранится святая тайна,
но знаков её могучий размах
даётся уже не случайно.

Невидимый город — он растёт
Ашрам из огня из света,
и северный ветер нам весть несёт -
слушайте сердцем — об этом.

Живёт на земле чудесная быль;
как заповедали сроки,
Новой стране и городу быть
зримыми в Новой эпохе.

Новой жизни на новой земле
светло-магнитные вехи,
чтобы вспыхнуло в их огне
сознание человека.

Чтобы он понял, что жить нельзя
в тенях ушедшей Юги.
...Северный ветер дует не зря,
Есть заповедная где-то земля,
там, за завесой вьюги.

Окаменела лошадь Темпиньора
в броске последнем, взвившись на дыбы.
Поднялся мост, закрылись все затворы,
скрыл монастырь беглянку от беды.

Охранена была Небесной Силой
носительница знаний от врага,
она ему их тайну не открыла
и у семейной Майи очага.

К космической могущественной силе
был в формуле заветной доступ — ключ,

и если б жрица знаний не таила,
враг стал бы до всесильности могуч.

Но мудростью Всевышнего ведома
в ответственно решающий момент,
ушла отважно женщина из дома,
чтоб сохранить высокой тайны свет.

Тогда ещё не наступил сроки
в воинственной средневековой мгле
для знаний сокровенных и высоких
на стонущей в сражениях земле.

Окаменевший конь на месте лобном
и происк тьмы в застывшем вираже -
так поражён преследователь злобный,
победу предвкушающий уже.

И Бог почит в сердце каждом,
горе изгоняющим Бога!

Зов, 181

«В каждом сердце почит Бог»,
оттого в нём и свет, и радость,
лишь услышать глас Бога надо,
справедлив он, прощающее строг.

И безмерна его любовь
и ко всем в этом мире сущим,

пусть стремление жить чище, лучше
этих знаний откроет новь.

И огонь в сердце вспыхнет вдруг,
но не Бога, а тьму изгоняя,
чтоб был с нами навеки, сияя,
в храме сердца наш Бог — наш Дух

Конечно, где явление боли, там предстоит
торжество радости.

Откровение, 1277

Терзает тело радостная боль -
идут энергий огненных потоки,
в них обновленья сущего истоки,
как свыше предназначено судьбой.

Сжигает всё отжившее огонь,
чтоб нового ростки взошли из пепла,
сияя красотой, росли и крепили, -
так обновленья действует закон.

